

Помимо Фэн Дунъюэ и юной девушки, в палате находился уже знакомый ассистент из корпоративной элиты, а также весьма узнаваемый тип — провинциальный доморощенный супермен.

Девушка была очень хорошенькая; если присмотреться, прослеживалось явное сходство с Фэн Дунъюэ. Едва успели отзвучать её слова, как Фэн Дунъюэ холодно ухмыльнулся:

— Какая ещё, к черту, беременность?! Попробуй только забеременеть до свадьбы — я отца твоего ребёнка в обрубок превращу!

Девушка разрыдалась от обиды, но продолжала упрямо гнуть своё:

— С какой стати ты лезешь в мою жизнь?! Кто дал тебе право тайно притаскивать сюда моего парня?!

Фэн Дунъюэ сдвинул брови:

— С такой, что я твой дядя.

Фэн Сяовэй топнула ногой:

— Даже родные родители не могут лишить человека свободы любви! Тоже мне, дядя нашёлся!

— Свобода свободой, но избирательность иметь надо. У тебя вообще глаза где? — Фэн Дунъюэ ткнул пальцем в избитого до полусмерти провинциального крутого. — Вот это недоразумение достойно быть парнем моей племянницы?

Провинциальный супермен попытался выпрямить затекшую шею и изобразить суровый вид, но встретился взглядом с Фэн Дунъюэ и мгновенно вжал голову в плечи так, будто вознамерился спрятать её прямо в грудную клетку.

Фэн Сяовэй, утирая слёзы, выкрикнула:

— Ты с самого детства так себя ведёшь! В средней школе заставил моего соседа по парте отсесть, в старшей — вынудил старшеклассника перевестись в другую школу! Под видом заботы следил за каждым моим шагом, из-за тебя со мной ни один мальчик заговорить не смел! Сейчас я взрослая! Ты не имеешь права управлять моей жизнью и уж тем более посылать людей угрожать моему парню! Посмотри, в какую свиную рожу его превратили!

— Ты ещё и гордишься своими ранними шуры-муры? — Фэн Дунъюэ не собирался ничего объяснять. — Я уже велел Ли Юю всё устроить. В следующем месяце отправишься в женскую школу-интернат в стране S. Документы готовы. Скоро приедут люди и заберут твои вещи. А

пока из дома ни ногой.

Фэн Сяовэй окончательно вышла из себя. Схватив с тумбочки чашку и коробку с салфетками, она швырнула их в дядю:

— Ты превратился в настоящего деспота! Диктатор! Я тебя ненавижу!

Лицо Фэн Дунъюэ темнело с каждой секундой. Сильным взмахом руки он смахнул с тумбочки корзину с фруктами и лекарства:

— Я глава семьи и твой старший! Ты будешь слушать меня!

Дядя с племянницей устроили настоящее соревнование по разгрому палаты. Летело всё, что можно было разбить или сломать, будто оба боролись за звание мастера по зачистке поверхностей.

Девушка явно не ожидала от дяди столь дикой вспышки гнева. В её глазах мелькнул испуг. Развернувшись, она кинулась к выходу и чуть не сбила с ног Юнь Мэнцзэ.

Только сейчас Юнь Мэнцзэ узнал её — это же была та самая девчушка, что не так давно просила у него автограф во французском ресторане.

Фэн Дунъюэ взревел подобно разъярённому льву:

— Фэн Сяовэй, а ну вернулась!

Фэн Сяовэй выбежала прочь, заливаясь слезами и даже не заметив своего кумира.

Увидев, что в коридоре собирается толпа зевак, Юнь Мэнцзэ строго произнёс:

— Это больничная палата, попрошу не шуметь. Если ты сейчас же не успокоишься, мне придётся вколоть тебе успокоительное.

Для Фэн Дунъюэ сам Юнь Мэнцзэ был лучшим транквилизатором. Впрочем, надо было сохранить хоть каплю достоинства:

— Зачем ты пришёл?

«Верно, скучал по мне», — мысленно заключил он.

Разогнав любопытных, Юнь Мэнцзэ перешагнул через груды обломков и спросил:

— Из-за чего весь этот шум?

— Связалась с каким-то подворотным гопником! Решила меня в гроб загнать, не иначе! — при одном воспоминании о племяннице Фэн Дунъюэ вновь закипал. Затем он с обидой взглянул на врача: — А ты где был с самого утра? Почему ушёл и ни слова мне не сказал?

— Главе семьи стоило бы сначала разгрести собственные семейные неурядицы, прежде чем лезть в чужие дела, — ответил Юнь Мэнцзэ, переведя взгляд на застывшего от ужаса провинциального крутого. Бедняга от страха даже не смел сделать шаг к выходу.

Брезгливо отвернувшись от избитого недоразумения, Фэн Дунъюэ подошёл к Юнь Мэнцзэ:

— Пусть я глава семьи, но ты имеешь полное право распоряжаться мной.

Юнь Мэнцзэ слегка улыбнулся:

— Что ж, тогда моё решение таково: с этим господином ты уладишь всё миром, а отъезд племянницы за границу отменишь. Я же говорил, что мне нужно поговорить с твоими родными. Если она уедет, с кем мне общаться?

Судя по документам, Фэн Сяовэй являлась единственной родственницей настоящего Фэн Дунъюэ. Этот «игрок-завоеватель» зашёл слишком далеко: мало того что заграбастал чужое тело, так ещё и рушит чужие семейные связи. Настоящий владелец тела всё ещё был пациентом санатория, и Юнь Мэнцзэ не мог оставить это просто так.

Фэн Дунъюэ посмотрел на деревенского героя. На парня явно выместили немало злобы — выглядел он плачевно. Хотя присутствие Юнь Мэнцзэ смягчило гнев Фэн Дунъюэ, его властная аура по-прежнему внушала трепет.

Парень затрясся и заикаясь выговорил:

— На... насилием проблемы не решить...

— Зато оно отлично решит *тебя*, — с царственным презрением отозвался Фэн Дунъюэ. Однако, уловив предостерегающий, хоть и доброжелательный взгляд Юнь Мэнцзэ, поправился: — Скажи спасибо правовому государству. Проваливай и чтобы к Фэн Сяовэй больше на пушечный выстрел не подходил. Иначе я без колебаний закатаю тебя в бетон и отправлю на экскурсию ко дну океана.

Провинциальный крутой согнулся в три погибели, словно от сильного дефицита кальция в

костях, и сбежал.

— Позвони племяннице, извинись, и конфликт исчерпан, — посоветовал Юнь Мэнцзэ.

— Я? Извиняться? Глупенький, что за вздор ты несёшь? Когда это я перед кем-то извинялся? — Фэн Дунъюэ взял доктора за подбородок и насупился: — К тому же виновата она! Даже если она вернётся с повинной, я не намерен потакать её капризам.

Развернувшись к ассистенту, Фэн Дунъюэ распорядился:

— Помощник Ли, действуем по плану. Присмотри за Сяовэй, чтобы не натворила глупостей.

Ли Юй слегка наклонил голову:

— Понял, господин Фэн.

— Так не пойдёт, — возразил Юнь Мэнцзэ. — Мне необходимо поговорить с госпожой Фэн о твоём состоянии.

— Я понимаю, ты переживаешь за меня и хочешь знать обо мне всё, — натянутые нервы Фэн Дунъюэ заметно разгладились. — Не волнуйся, я сейчас же вызову своих братьев. Они, в отличие от Сяовэй, знают меня как облупленного.

Главная гордость мужчины — не его собственное «я», а окружение. Стоит Юнь Мэнцзэ увидеть, насколько круты его соратники, как доктор сразу поймёт: перед ним — истинный король среди крутых.

Юнь Мэнцзэ хотел было заступиться за настоящего владельца тела, но заметил подаваемый Ли Юем знак и сменил тему:

— Слышал, сегодня утром ты пожертвовал больнице партию медицинского оборудования?

— Истинно так! — с размахом ответил Фэн Дунъюэ. — Твоя обитель исцеления взрастила столь великого лекаря, способного возвращать к жизни безнадежных. Заслуга твоих соратников несомненна. А одарить твоих собратьев по ремеслу — лишь малая дань уважения.

«Даже если я палец о палец не ударю, в глазах окружающих он всё равно выглядит конченным психом», — подумал Юнь Мэнцзэ и с лёгким сарказмом подыграл:

— В таком случае благодарю Князя от лица всей нашей врачебной обители. Однако впредь просил бы воздержаться от столь чрезмерных трат. Я всего лишь врач, и спасение жизней —

мой долг.

Фэн Дунъюэ изогнул бровь: что имел в виду его доктор? Разве такой царский жест не преисполняет гордостью?

А, точно! Мэнцзэ просто считает его транжирой. Раз он заговорил об экономии, значит, уже считает себя частью семьи и желает беречь их общий бюджет!

Эх, до чего же у него бережливый и заботливый целитель!

Юнь Мэнцзэ сослался на дела и вышел, остановившись в коридоре. Вскоре к нему примкнул Ли Юй:

— Доктор Юнь, не тревожьтесь. С тех пор как господин Фэн занемог, он нередко совершает весьма эксцентричные поступки. Однако он отлично сознаёт своё состояние. На случай приступов он заранее отдал мне строгий приказ: любые судьбоносные решения, принятые им в неадекватном состоянии, замораживать до полного его выздоровления.

Стало быть, отправлять Фэн Сяовэй за границу Ли Юй даже не собирался.

Настоящий Фэн Дунъюэ действительно просчитал всё наперёд — Юнь Мэнцзэ не мог не проникнуться уважением.

— А как же сегодняшнее утро? Пожертвования, подарки... Разве эти вопросы не следовало отложить до его выздоровления?

— Для корпорации Диюэ это незначительные суммы, — спокойно ответил ассистент. — К тому же благотворительные акции вроде передачи медицинского оборудования укрепляют общественный имидж и репутацию компании. Господин Фэн не только не станет возражать против подобной мелочи, но и с готовностью одобрит её.

Юнь Мэнцзэ мысленно крикнул: «Вот уж действительно олигархический размах».

Ближе к вечеру Ли Юй созвал топ-менеджеров корпорации и управляющих развлекательными заведениями. Руководство полагало, что их вызывают для доклада о проделанной работе, однако по прибытии выяснилось: босс приглашает их на ужин. Совместная трапеза в стенах психиатрической лечебницы — весьма экзотическое удовольствие.

Впрочем, территория санатория действительно поражала красотой, ничем не уступая загородной усадьбе. По приказу Фэн Дунъюэ на газон выставили длинный стол со стульями, а блюда доставили из элитного ресторана.

Заняв место во главе стола, Фэн Дунъюэ жестом предложил гостям присесть и с широкой улыбкой произнёс:

— Сегодня мы собрались просто посидеть. Забудьте о чинах, чувствуйте себя как дома.

Присутствующие впали в ступор.

Фэн Дунъюэ торжественно представил сидящего подле него врача:

— Это доктор Юнь. Ему безумно хотелось узнать обо мне буквально всё. Так что выкладывайте без утайки, можете даже грешки прошлых лет припомнить, ха-ха-ха!

Подчинённые выдавили из себя нервные смешки:

— Ха... Ха-ха... Ха...

Юнь Мэнцзэ смерил его косым взглядом, всем видом показывая: столь невиданного нахальства ему ещё встречать не доводилось.

Фэн Дунъюэ не обладал ни связями, ни знатным происхождением. Всех нынешних высот он добился исключительно собственным потом и кровью, не жалея себя. За столом собрались две фракции: бывалые «уличные парни», прошедшие с ним сквозь огонь и воду, и приглашённые позже за огромные деньги «академики». В вопросах управления между ними то и дело вспыхивали споры, но в оценке босса они сходились единодушно.

Для них Фэн Дунъюэ оставался трудоголиком с железной волей, непреклонным как к себе, так и к подчинённым. Он терпеть не мог балаболов, ценил исключительно профессионализм и с презрением относился к лести, из-за чего во всей корпорации царила железная дисциплина.

Хотя под крылом Диюэ находились предприятия развлекательной сферы, сам Фэн Дунъюэ был абсолютно равнодушен к увеселениям и чуждался кутежей, оставаясь феноменальным исключением среди олигархов. На встречах с сотрудниками он признавал исключительно рабочие темы — ни единого лишнего слова. В итоге никто из присутствующих не представлял, о чём сейчас говорить, и атмосфера за столом накалилась от неловкости.

Видя, что все молчат, Фэн Дунъюэ откашлялся:

— Начнём с трапезы. Давайте без церемоний, поедим и побеседуем.

Он достал коллекционные напитки, желая отблагодарить своих ветеранов и верных советников.

Кто-то осторожно поинтересовался:

— Господин Фэн, разрешён ли вам алкоголь в вашем состоянии? Может, стоит уточнить у доктора?

Фэн Дунъюэ властно взмахнул рукой:

— Хочу — и пью! С каких это пор меня волнуют прошлые правила или чьё-то мнение?

Гости не посмели возражать и чинно наполнили бокалы.

Воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, Фэн Дунъюэ склонился к уху Юнь Мэнцзэ и едва слышно прошептал:

— Мне ведь можно капельку?

— А если я скажу «нет»?

Фэн Дунъюэ под столом сжал пальцы Юнь Мэнцзэ и жалобным, кротким голосом вымолил:

— Ну всего один бокальчик... Сам видишь, обстановка обязывает...

— Делай что хочешь, — Юнь Мэнцзэ еле сдержал улыбку. «Куда только девалось всё твоё властное величие?»

Получив разрешение, Фэн Дунъюэ мгновенно принял привычную осанку властного владыки. Важно подняв бокал, он приготовился вкушать дифирамбы от подчинённых, дабы поразить Юнь Мэнцзэ своей значимостью. Увы, хоть за ужином гости немного расслабились, ни один не дерзнул завести разговор о самом боссе.

Фэн Дунъюэ досадно подложил Юнь Мэнцзэ лучший кусочек:

— Мои соратники — под стать мне. Сдержанные.

— Угу, — с усмешкой отозвался доктор.

В этот самый миг мимо них проплыл хронический неудачник Сун Луоин, обнимающий Сяо-Ай.

Заметив его, Фэн Дунъюэ громко окликнул:

— Второй молодой господин Сун, присаживайся к нам!

Сун Луоин застыл как истукан. Он всего лишь прогуливался с девушкой по рощице, кому он помешал?!

Но раз сам олигарх заставил, пришлось скрепя сердце подойти и на негнущихся ногах опуститься на стул подле Фэн Дунъюэ.

Вкратце обрисовав суть их собрания, Фэн Дунъюэ обратился к гостю:

— Второй господин, тебе в жизни встречались столь великодушные и милосердные кредиторы, как я?

— Никаких сомнений, зрелище невиданное! — ответил Сун Луоин. Хотя он и числился в психбольнице, дураком не был. Разгадать замысел босса не составило труда: тому требовалась порция пышной лести. Если ублажить Фэн Дунъюэ удачными комплиментами, тот, чего доброго, ещё и долг подсократит! Значит, надо лебезить во всю мочь!

Прежде Сун Луоин купался в фимиаме и хвалебных речах, так что слагать дифирамбы умел отменно. Излив целый поток славословий, он пылко попросил Фэн Дунъюэ поведать собранию о своих величайших подвигах.

— Брат Дун — фигура грандиозная! — с безграничной наглостью вещал Сун Луоин. — О его прошлых свершениях мы и помыслить не дерзаем! Будьте милосердны, просветите нас, расширьте наш скудный кругозор!

Остальным ничего не оставалось, кроме как сохранять лицо босса и с усердием поддакивать.

Фэн Дунъюэ то и дело бросал горделивые взгляды на Юнь Мэнцзэ, всем видом показывая: «Видишь, насколько неотразим твой мужчина?» Расплывшись в довольной улыбке, он начал:

— Что ж, расскажу я вам историю, про ту зиму в заснеженных горах...

— К слову, — неожиданно перебил его Юнь Мэнцзэ, — Луоин, помнится, ты встречался с Вэнь Юэлань, нашей суперзвездой?

Вэнь Юэлань считалась негласной музой всей страны, поэтому присутствующие ахнули:

— Неужели правда?!

— Было... дело, недолго совсем, но это всё сущие пустяки! — испуганно залепетал Сун Луоин.

— Давайте лучше послушаем историю Брата Дуна про заснеженные горы...

— Луоин хоть и живёт ныне в санатории, — неторопливо смакуя десерт, ровным тоном произнёс Юнь Мэнцзэ, — а в своё время сменил не одну дюжину интернет-знаменитостей. Да и актрис с моделями не счесть — девицы у него менялись каждый божий день.

Скандалные похождения богатого транжиры оказались стократ увлекательнее каких-то унылых басен об альпинистских переходах. О Фэн Дунъюэ моментально забыли — гостей захлестнул азарт, и на Сун Луоина посыпался град вопросов. Застолье мгновенно превратилось в его личную пресс-конференцию. Пара «уличных» соратников даже вспомнили, как Второй господин гулял у них в заведениях с очередными дивами кино и сорил деньгами направо и налево.

Глядя на то, как сияющая улыбка Фэн Дунъюэ угасает подобно заходящему солнцу, Сун Луоин мысленно рыдал: «Проклятые заговорщики, за что вы меня губите?! Юнь Мэнцзэ, ты чистый дьявол! Ы-ы-ы!»

<http://bllate.org/book/20119/1991965>